

[Гафаров А.А. Раннепросветительское движение мусульман Поволжья (вторая половина XVIII в.) в контексте имперской политики аккультурации (проблемы историографии) // Вторые Кремлёвские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Екатерина II и имперское многообразие России: опыт политического и культурного взаимодействия» (Казань, 25-26 сентября 2009 г.). – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 225-233.]

Гафаров А.А.

РАННЕПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН
ПОВОЛЖЬЯ (втор. полов. XVIII в.) В КОНТЕКСТЕ
ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ АККУЛЬТУРАЦИИ
(Проблемы историографии)

Бурные процессы модернизации, захватившие Россию в XVIII в., не могли не затронуть мусульманское сообщество страны. Реформы Екатерины II открыли ворота для активной интеграции мусульманского населения в общероссийское социокультурное пространство. Однако с самого начала реформы были сориентированы на потребности государства и задачи расширения пределов империи. Вместе с тем, либерализация этноконфессиональной политики способствовала более широкому использованию мусульман на государственной службе, в работе дипломатических миссий и пограничных комиссий.¹ По мере актуализации «восточного вопроса» усиливается внимание к подготовке специалистов, говорящих на восточных языках. Ещё «в 1724 г. Пётр I счёл необходимым издать указ, которым предписывалось изучение турецкого языка и направление с этой целью в Стамбул юношей в возрасте 14–15 лет».² Одним из первых светских учебных заведений этого направления стала Школа для калмыков и татар в Самаре. В этой школе, созданной в 1739 г. по инициативе Татищева В.Н., готовились переводчики с калмыцкого и татарского языка. Несколько позднее были открыты татарские классы в Первой Казанской

---

¹ Практика использования мусульман на государственной службе достаточно широко использовалась начиная с середины XVI в. Например, «в штате Посольского приказа в 1698 г. из 22 переводчиков по всем европейским и азиатским языкам 8 человек являлись татарами. Из 17 толмачей 10 были татарскими». См.: Алишев С.Х. Образование татарской слободы в Москве // Гуманитарное знание в системах политики и культуры. – Казань, 2000. – С.19.

² Утургаури С.Н. Роль культуры в общественных процессах // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М., 2003. – С. 108.

гимназии (1769 г.)¹ и в Первой Астраханской гимназии (1789 г.), а также в 1807 г. Восточный Разряд в Казанском университете и т.д. Соответственно растет интерес властей к образованным «инородцам», способным к работе в светских, европейски организованных, школах.

Появление в этой связи когорты преподавателей из татар (С. Хальфин, Исх. Хальфин, Исм. Хальфин, Н. Ибрагимов, Н. Атнометев и др.) дало основание ряду исследователей говорить о ранних истоках татарского просветительства. Традиционная точка зрения отечественной историографии рассматривала татарское просветительское движение, начиная со второй половины XIX в. (в связи с научно-педагогической деятельностью Ш. Марджани, Х. Фаизханова, К. Насыри и др.). Однако в 60 - 70 гг. XX в., по мере более углублённого изучения вопроса, наметилась тенденция выдвижения хронологических рамок на более ранние сроки. С точки зрения Хасанова Х.Х. у истоков татарского просветительства стоял Иб. Хальфин (1778 – 1828).² Абдуллин считал, что татарское просветительство возникло на рубеже XVIII и XIX вв.³ Михайлова С.М. связывала начало татарского просветительства с научно-педагогической деятельностью семьи Хальфиных, начиная с родоначальника династии С. Хальфина (1732 – 1785).⁴

Обращение к ранним истокам татарского просветительства (расширение хронологических рамок) в работах Ханбикова Я.И., Михайловой С.М., Хасанова Х.Х., Абдуллина Я.Г. встретило неоднозначную реакцию научного сообщества. Усманов М.А. выразил компромиссную точку зрения: «Видимо, до середины XIX в. речь может идти о предистории татарского просветительства».⁵ Споры по поводу периодизации, вероятно, связаны с разным пониманием сути просветительского движения. Традиционная точка зрения представляет просветительство, прежде всего,

---

¹ До этого крещённых татар принимали в Казанскую архиерейскую славяно-латинскую школу (1723 г.), а также в новокрещенские школы в Свияжске, Казани, Елабуге. В этих школах обучали русской грамоте, псалтырю, катехизису и скорописи, готовили церковнослужителей.

² Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977. – С. 121.

³ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. – Казань, 1976. – С. 27.

⁴ См.: Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800 – 1861). – Казань, 1972.

⁵ Усманов М. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Казань, 1980. - С. 188.

как общественно значимое движение, охватившее широкие массы, изменяющее мировоззрение и весь уклад общества. Для сторонников более ранних «начал» просветительства вероятно важен сам факт приобщения татарской интеллигенции к светской русской культуре, научным знаниям, европейской школе и т.д.

Обозначенные точки зрения неизбежно выводят обсуждение на уровень проблемы соотношения модернизации и аккультурации. Для татарской литературы второй половины XIX – первой четверти XX вв. вопрос об источнике инноваций и их переработке на традиционной этноконфессиональной основе был принципиальным. (Даже представители официального востоковедения (Ильминский Н.И., Ашмарин Н.И., Катанов Н.Ф., Бартольд В.В. и др.), отмечая преобразующее влияние русской культуры, подчёркивали ориентацию местных модернистов на мусульманско-адаптированные источники.)¹ «Истинный прогресс, - весьма прозорливо писал Мурза Алим, - есть только продукт умственной работы предшествующего ему времени, ...если этот прогресс не выработан той средою, которая должна им пользоваться, то он оказывается более вреден, чем благодетелен».²

О пагубности бездумного восприятия европейской культуры писали также К. Насыри,³ А. Баязитов - «реформ и новшеств – во что бы то ни стало; не имеющих ничего общего с историей мусульман, их воззрениями, бытом, духом и т.п.».⁴ Г. Ибрагимов модернизацию татар совершенно правомерно связывает не столько с аккультурацией (культурными заимствованиями, которые случались и в предыдущий период), но с процессами органичной переработки инноваций на традиционной основе. Признавая ранние единичные случаи приобщения к европейской культуре, он писал:

---

¹ См.: Ильминский Н.И. Письма Н.И. Ильминского к обер-прокурору К.П. Победоносцеву. – Казань, 1895; Ашмарин Н.И. Несколько слов о современной литературе казанских татар // Журнал министерства народного просвещения. Часть. CCCLXI. Отд. 3. – СПб, 1905. - №9.; Катанов Н.Ф. Этнографический обзор турецко-татарских племён // Катанов Н.Ф. Избранные научные труды. – Анкара, 2000. – С. 401-402; Бартольд В.В. Исламский мир. – П., 1922. – С. 43 и др.

² Мурза Алим. Ислам и магометанство // С.-Петербургские Ведомости. – 1882. - № 188.

³ Каюм Насыри Избранные произведения. – Казань, 1977. – С. 79.

⁴ Баязитов А. Ислам и прогресс. – СПб., 1898. – С. 93;

«получивших воспитание своё на русском языке и в русских традициях, татарин не считал за «своих» и они не в состоянии были оказать на идеологию татар никакого влияния»; объясняя тем, что колониальный гнёт вызывал отвращение ко всему русскому и соответственно европейскому.¹

«Сложное» восприятие аккультурации отечественными мусульманами исследователи уже XIX в. во многом объясняли «изъянами» российской колониальной политики. Колонизация, наряду с прочими выгодами европейской цивилизации, несла в жизнь покорённых народов массу негативных моментов, разрушающих основы их духовного, социокультурного строя. По мнению Ядринцева Н.М., «вторжение русских в Азию уничтожает прежние связи и отношения, повсюду происходит передвижение и разряжение сил, которое сопровождается разложением и катастрофами».² «Издержки» этого движения вызывали опасения даже у явных апологетов российского колониализма. Ильминский Н.И. в 1887 г. озабоченно писал Победоносцеву: «Русские колонизаторы, на первых порах раскольники, наглые и злые, явились... с пренебрежением к инородцам... Со многих сторон приводилось мне слышать, что вообще великорусы – плохие колонизаторы: они всё норовят на даровое и на чужое, в религиозном отношении невежды, в нравственном – распущенные, в хозяйстве неряхи... Вообще у нас колонизация, особенно усилившаяся за последние годы, ведётся нехорошо. Это как бы огромный поток, с которого сняли плотину, и он понёсся неудержимо, всё затопляя и разрушая».³

«Сюда (на Восток – А.Г.), - пишет Ядринцев Н.М., - бежали воры, грабители, разбойники и разные преступники»,⁴ «у которых одно на уме – как бы хитростью и обманом притянуть к себе трудом и потом приобретенное имущество простодушного и доверчивого туземца».⁵ Пользуясь нищетой и неискующенностью местных жителей, колонизаторы за

---

¹ Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 г. – Казань, 1926. – С. 26-27.

² Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. – СПб., 1882. - С. 89.

³ Ильминский Н.И. Письма... - С. 220-221.

⁴ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония... – С. 133.

⁵ Там же. - С. 47.

бесценое скупали обширные земли. Как пишет Шиле: «разные лица начали скупать у них (башкир – А.Г.) огромные пространства земли за самую дешёвую цену. Даже за последние годы (конец 70 – А.Г.), башкирские земли покупались по полтине и по рублю за десятину, в то время, как даже годовая арендная плата была гораздо выше этой цены».¹ «Наши башкирские братья, писал Г. Фаизханов, - продают десятину земли за фунт чая или пять фунтов сахара, (и – А.Г.) таким образом, уже тысячи десятин земли перешли в руки чужих народов».² «Замечательную» оценку в статье «Азиатская культура и цивилизация» (1894) дал российской колонизации проф. Краснов А.Н.: «Земледелец Европы и в особенности наш южнорусский мужик и барин, изгадив, обобрав, опустошив свой край, сами гнушаются созданной ими мерзости и в природе и в человеческих отношениях. И тогда мужики целыми толпами бессознательно, как стадо, бегут искать новых земель, нового поприща для разрушения и обирания, а барин едет за границу проживать награбленное у природы и людей богатство вдали от содеянного им преступления».³

О великоросском пренебрежении к инородцам сетует также последователь Ильминского Коблов Я.Д.: «В противоположность татарам, русские не стараются сблизиться с инородцами; проявляют к ним, но по большей части, прямо таки враждебное отношение, награждая их при всяком случае не особенно лестными названиями. Русский, например, не позволит своим детям играть с детьми чуваш и черемис, а поесть из их посуды – сохрани Бог; ибо из их посуды едят свиньи и собаки. Нередко от русских можно слышать об инородцах: «И что это за народ; у этих собак и особой банной посуды нет; из чего моются, из того и жрут. Тьфу. Давно бы их всех следовало в Сибирь сослать». К подобным издевательствам инородцы в значительной степени привыкли и притерпелись; но и о сближении их с русскими конечно, не может быть и речи». «Для осмеяния инородцев у

¹ Шиле. Башкиры. Этнографический очерк // Природа и люди. – СПб. – 1979. – март. - С.8.

² Фаизханов Г.Ф. Мухаррик аль-афкар (Двигатель мыслей. Исследование состояния знания, образования, ремесла и предпринимательства у татар России). – Н.-Новгород, 2006. - С.30, 31;

³ Краснов А.Н. Азиатская культура и цивилизация // Книжки недели. – СПб. - июнь. – С.197.

русских существует очень много рассказов; например рассказ о происхождении чуваш из поганого теста, в котором копались собаки и свиньи; вотяков называют «саврасыми мышами», татар (безразлично крещённых и магометан) «собаками», черемис «черноногими баранами».¹

Очевидно, что имперская психология проникла во все слои великоросского общества, став органичной частью менталитета, породив устойчивые стереотипы национального восприятия. Миролубов Н. в фельетоне «Воскресные беседы» откровенно признаёт: «Вечно новой историей остаётся протест благомыслящих уважающих своё человеческое достоинство людей против неблагоприятной черты в особенно сильной степени, к сожалению, присущей именно русскому народу, составляя один из его крупных недостатков. Это крупный недостаток, в числе целого ряда других, не раз подчёркивался иноземными писателями, повествовавшими о России не только в новейшие времена, но даже ещё в XVII и XVI столетиях. Этот недостаток – страсть русского человека издеваться над иноземцами и иноверцами, страсть, которой не чужды бывают и люди, мнящие себя «интеллигентами».²

«После «триумфального шествия Советской власти» одной из задач большевиков стала изоляция этих (мусульманских – А.Г.) народов от исламского мира и ислама как религии»,³ а также максимальное разобщение между собой.⁴ В области рассматриваемой проблематики произошла определённая подмена предмета исследования. Проблемы модернизации татарского народа директивным путём были заменены (в значительной

---

¹ Коблов Я.Д. О татаризации инородцев Приволжского края. - Казань, 1910. - С. 13, 14.

² Миролубов Н. Воскресные беседы // Волжский вестник. – 1894. - № 206. - 14 августа. О страсти «русского человека к глумлению над представителями других, и в частности, семитской национальности» автор также пишет: «Когда я стою перед открытой сценой и вижу, как по целым часам коверкают несчастных евреев, как толпа неистово гогочет, требуя повторений, как она посматривает со злорадством по сторонам, - нет ли вблизи «жида», чтобы насладиться его унижением, полюбоваться, как несчастный «жидок», потупив взор, с краской стыда на лице, спешит убежать от злых людей, его мучителей». См. там же.

³ Атаев Т.О. Политический подтекст латинской письменности // Фаизхановские чтения. Материалы четвёртой ежегодной научно-практической конференции: «Фаизхановские чтения». – Н.Новгород, 2008. – С. 151. См. также: Давлетшин Т. Советский Татарстан. – Казань, 2005. – С. 18.

⁴ Валиди Тоган З. Воспоминания: Книга I. – Уфа, 1994. - С. 303, 317, 329, 330,

степени) изучением русской аккультурации. Ключевой и универсальной становится формулировка: «Под благотворительным воздействием русской культуры расцветает творчество...»¹ Не случайно, в научной литературе термины «реформация, реформаторство» вытесняются политически нейтральными терминами «просветительство, просветители». Что достаточно легко и естественно позволило отодвинуть татарское просветительство на более ранние сроки.

Михайлова С.М., понимая некоторую концептуальную шаткость позиции татарского просветительства XVIII в., (целиком связанного с государственной политикой аккультурации), стремится раскрыть «прогрессивные тенденции» государственной школы, «способствовавшие успешному формированию татарской передовой общественной мысли», росту творческих сил татарского народа, процессу формирования его национального самосознания. Приобщение мусульман к государственной школе привело к тому, что «у части татарского общества зарождается критическое отношение к старым школам, в результате чего появился целый ряд проектов организации средней школы для татар».² При этом она признаёт, что принятие «инородцев» в гимназии и университеты свидетельствует не о заботе царизма о просвещении нерусских народов, а о крахе прежних форм колониальной политики, о стремлении изменить формы и методы подготовки миссионеров...», об осознании «необходимости знания восточных языков для проведения колониальной политики».³

Очевидно, что в оценке деятельности первых просветителей XVIII в. возможен двойной подход. Наряду с тем, что они преподавали в гимназиях и училищах, писали учебные пособия, их можно рассматривать как представителей служилого сословия, связанного своими кровными интересами с колониальной администрацией. Именно так, Г. Губайдуллин

---

¹ Климович Л. Из истории литератур советского Востока. – М., 1959. – С. 144.

² Михайлова С.М. Из истории формирования и развития передовой общественной мысли среди татар Поволжья. (Просветительство 1800 – 1861 гг.) Автореферат дис... канд. ист. наук. – Казань, 1969... – С. 7, 10, 16-17.

³ Там же. - С. 12, 9.

(Газиз) воспринимает первого просветителя - С. Хальфина.⁴ Будущий преподаватель татарского языка в Первой Казанской гимназии и родоначальник династии педагогов-просветителей С.Х. Хальфин начинал рядовым переводчиком в лашманской конторе, затем работал «в Комиссии 1767 г., представлявший татарских мурз,² заслужил звание бригадира и при осаде Казани сидел в казанском кремле вместе с архиереем, представителями власти, русскими и татарскими помещиками. Когда Пугачёв потерпел поражение, Хальфин был старшим переводчиком Следственной комиссии по наказанию восставших, заседавшей в Симбирске под председательством графа Панина».³ Исх. Хальфин переводил на татарский язык полицейский устав, государственные документы, по мнению Ильминского Н.И. также и Катехизис.⁴ А его сын Иб. Хальфин был цензором Азиатской типографии.⁵

Стратегия государственного просвещения среди инородцев была направлена, прежде всего, на подготовку кадров для местных органов управления: переводчики, волостные управители, старшины и пр.⁶, лояльных «инородцев», которые, по выражению Ильминского, не погнушались бы работой в колониальной администрации.⁷ Те же цели колониального освоения восточных территорий преследовала государственная издательская политика. Азиатская типография (С.-Петербург, 1875) создавалась с целью издания на татарском языке государственных документов (например, «Свод законов Российской империи»), а также религиозной мусульманской литературы. В конце XVIII в. типография была переведена в Казань; поначалу её возглавил А. Бурашев, а затем ведение перешло в руки купца Ю. Апанаева.⁸ В первые годы «Азиатская типография» даже получала

---

¹ См.: Газиз Г. Татар тарихы (История татар). – М., 1925.

² Сагит Хальфин в 1767 г. повёз в Москву наказ мурз и служивых татар. См.: Газиз Г. История татар. – М., 1994. - С. 138.

³ Газиз Г. История татар... - С.169.

⁴ Ильминский Н.И. Письма... – С. 26.

⁵ Губайдуллин Г.С. Из прошлого татар. – Казань, 1925. – С. 104.

⁶ См.: Граменицкий С. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1896

⁷ Ильминский Н.И. Письма... – С. 74.

⁸ Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань, 1991. – С.134.; Катанов Н.Ф. Поволжские татары в их произведениях и в жизни... - С. 1. В 1829 г. она была слита с типографией Казанского университета.

государственные субсидии – 2000 руб. ежегодно. Печатная продукция широко распространялась по всем мусульманским регионам и доходила до самых отдалённых аулов. До этого татары обучались мусульманской грамоте и наукам «не иначе, как по рукописным тетрадам и книгам». Несмотря на то, что в Турции типография была открыта ещё при султани Ахмеди III (1726), в ней позволялось печатать «лишь те книги, которые не касались мусульманского вероубеждения и мусульманских обрядов».¹

Широкомасштабное издание религиозной литературы в России отвечало видам правительства на татарское духовенство, как на проводника российской восточной политики. Примечательно, что с 1784 г. для укрепления российского влияния на казахов определялись муллы из татар с назначенным из казны жалованием.² В одном из писем 1785 г. Екатерина II писала одному из высших провинциальных чиновников: «Увидев из донесения Вашего, что... для подданных наших магометанского закона мечети в Троицкой крепости и в Оренбурге открыты, не сомневаемся, что такое сооружение мест публичной молитвы привлечёт и прочих в близости кочующих и обитающих к границам нашим...»³

В итоге, результаты аккультурации были весьма не велики. «К сожалению, - писал Ядринцев Н.М., - такие личности (как Банзаров и Валиханов – А.Г.) только случайно пробивались из инородческой среды».⁴ Просветительские вкрапления в значительной степени оставались лишь побочным следствием общей колониальной политики.

---

¹ Катанов Н.Ф. Поволжские татары в их произведениях и в жизни. Обзор литературной деятельности татар за XIX век. Отдельный оттиск из изд. «Поволжье». - С. 3.

² Ядринцев Н.М. Сибирь как колония... - С. 114.

³ Газиз Г. История татар... - С. 182.

⁴ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония... - С. 122.